АНАЛИЗ СТАТЬИ 354.1 УК РФ «РЕАБИЛИТАЦИЯ НАЦИЗМА»

Кунин Евгений Игоревич

студент МГТУ имени Н. Э. Баумана, РФ, г. Москва

В рамках исторической науки, которая изучает источники, процессы, факты для создания целостного представления о прошедших событиях, различные политические идеологии – это лишь материал для исследований и научных изысканий. Невозможно себе представить серьезный научный труд, который бы в рамках скрупулезного изучения вопроса не затрагивал бы тему политических, социальных, религиозных движений. Рассмотрение истории не имеет смысла без сравнения партий различного толка, социальных образований, анализа их лозунгов и требований. Подобные аспекты зачастую являются связующим звеном для понимания конкретных, реально существующих событий.

Но также не стоит забывать, что в существующей действительности новой политико-идеологической формации некоторые из идей прошлого века все еще живы и могут стать причиной последующих социальных потрясений.

Не секрет, что Советский союз понес колоссальный ущерб во время противостояния со странами, основной идеологией которых были крайне правые политические убеждения, основанные на расовой, национальной, религиозной нетерпимости. Несмотря на это, идеи крайне правого толка активно развиваются в нашей стране, а их сторонники, переписывая события прошлого, публикуют множество псевдоисторических статей, пытаясь тем самым найти новых сторонников.

Попытка криминализации подобных действия была предпринята путем введения статьи 354.1 в УК РФ[4]. Несмотря на кажущиеся благие цели, которые преследовали законотворцы, необходимо детально проанализировать статью, провести филологическое и историческое толкование для составления выводов о необходимости, правильности и целесообразности введения статьи «Реабилитация нацизма».

Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дополняет Уголовный кодекс статьей 354.1. Дискуссии вызывает не только мотивация принятия подобных изменений, но и само наименование статьи «Реабилитация нацизма» [4]. Использование термина «реабилитация» в данном словосочетании является уместным в исторической или научно-популярной литературе, однако в юридических документах оно является не совсем удачным. Дефиниция термина «реабилитация» в юриспруденции – *восстановление в правах, восстановление утраченного доброго имени*. Следовательно, анализируемая статья, пожалуй, единственная, которая использует термин «реабилитация», подразумевая под этим противоправное деяние.

Также возникает спор и об использовании термина «нацизм», который является более распространенной версией названия политической идеологии национал-социализма. На мой взгляд, термин нацизм, который можно трактовать, как в узком, так и в широком смысле, хоть и используется здесь в широком смысле, все же не отражает весь спектр политических течений и идей, которые имели в виду законотворцы. Нам кажется, что статья подразумевает не видовое понятие нацизм, родовым понятием которого является фашизм, а идеологию и политику, в основе которой лежат идеи шовинизма, расизма, ведения агрессивной войны.

Споры вызывает и документ, указанный в части первой «Приговор Международного военного трибунала». Многие знают, что этот приговор является заключением по небезызвестному

Нюрнбергскому процессу, проходившего в «Зале 600» Дворца юстиции. Однако оригинальный текст документа, а тем более факты, установленные им, являются знанием лишь очень узкого круга специалистов-историков. Скорее всего, эта формулировка подразумевает лишь общеизвестные факты о деятельности нацистских преступников в годы Второй мировой войны: совершение преступлений против мира, человечности, геноцид. Однако нет официального комментария к этой статье, который подтверждал бы эту мысль.

Субъективная сторона деяния выражается в прямом умысле, так как часть первая статьи устанавливает то, что распространение фактов, имеющие ложные высказывания, должны быть таковыми для субъекта заведомо. Также отмечается публичность высказывания. Стоит отметить, что термин «публичность» толкуется весьма неоднозначно. Существует огромное количество научно-правовых работ по данной тематике, где были предприняты попытки конкретизировать указанное понятие. В общем случае термин «публичность» трактуется так: *Открытость, действие в присутствии публики*. Получается, что нет точного критерия и понимания того, какие действия будут считаться публичными, а какие нет, следовательно, все отдается на решения суда. Неоднозначные трактовки и всеобъемлющие понятия порождают неопределенность, которой в Уголовном праве быть не должно.

Другим квалифицирующим признаком является «искусственное создание доказательств обвинения». Правоведы многократно обращались с требованием дать характеристику этого словосочетания в контексте статьи. Однако установить отличия этой формулировки от той, что указана в части первой «распространение заведомо ложных высказываний» так и не удалось.

Часть 3 статьи имеет самостоятельный состав, который затрагивает не только тему Второй мировой войны, но и воинскую тематику в общем. Деяние подразумевает собой распространение сведений выражающих явное неуважение о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества. Определение оценочной категории «явное неуважение» присутствует в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 г. Москва «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», где приводится следующая трактовка: «Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним» [5]. Тут же говорится «равно осквернение символов воинской славы России». К основным видам увековечивания памяти российских воинов, отличившихся в сражениях можно отнести: памятники, мемориалы, памятные доски и так далее, но получается, что схожую диспозицию имеет и статья 213. УК РФ «Хулиганство» (*Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу)* [4]. Из-за малочисленной судебной практики и отсутствия официального трактования невозможно провести четкую грань, которая бы дифференцировала данные противоправные действия.

Некоторые политологи и правоведы связывают принятие этого закона с возрождением нацистских настроений на Украине. Отказ властей Украины от проведения парада в честь 9 Мая в Городе-герое Киеве, отказ от георгиевской ленточки как символа Победы. В связи с принятием статьи 354.1, многие научные работники высказали небезосновательные опасения, что есть предпосылки к превращению статьи в инструмент «контроля», манипуляции с инакомыслящими. Многие историки предполагают, что подобные изменения в УК РФ могут создать серьезные проблемы при написании научных работ. Так философ права, Ю.Е. Пермяков, заявлял, что двойственность трактовок и отсутствие официальных комментариев приведет к латентному расширению полномочий уголовного преследования за настроения и взгляды[3].

Разумеется, сохранение исторической памяти – чрезвычайно важный аспект внутренней политики России. Однако суть этой политики заключается не в консервации мифов и устранении «неверных», а в детальном анализе нашей истории, в создании архивов, в поощрении написания серьёзных научных работ. Соглашусь с доктором юридических наук Н.А Егоровой, которая считает, что анализ ст. 354.1 УК РФ имеет целью уточнение пределов ее действия, критериев ограничения преступного от непреступного, что должно

способствовать минимизации риска уголовной ответственности добросовестных исследователей.

Мы считаем, что данная статья имеет глубокий идеологический подтекст. Согласен с этим и А.А. Турышев, который заметил, что подобные изменения в уголовном праве позволяют политической воле вторгаться в сферу исторической науки и закрывать целые разделы для изучения и научной дискуссии[2]. На данный момент статья 354.1 не имеет практической реализации, что подтверждает отсутствие грамотного составления закона и определения необходимости его принятия.

Мы уверены, что противодействие фальсификации истории необходимо проводить путем изучения реальных фактов и популяризации их. В статью также необходимо внести ряд поправок, которые бы защищали добросовестных исследователей от возможных ошибок толкования. Следует внести определение конкретных терминов в саму статью и изменить положения, которые не дают вникнуть в суть нормативного правового акта.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Турышев А.А. Реабилитация нацизма в УК РФ – [Электронный ресурс] / А.А. Турышев // Правовые технологии. 2014. № 1. – URL: http://www.lawtech.ru/journal/articles/15692. (дата обращения 01.07.17).

3. Ю.Пермяков. «Когда история вне закона» – [Электронный ресурс] / Ю.Пермяков // Засекин.ru: экспертно о главном. URL: http://zasekin.ru/avtorskie-kolonki/yurij-permyakov/15969. (дата обращения 01.07.17).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru – 07.06.2017) (дата обращения 01.07.17).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» \\ «Российская газета», № 260, 21.11.2007.